

Москва, 1 февраля, 1865 года

Милостивый Государь,
Федоръ Михайловичъ.

Извините великодушно, что только теперь, послѣ выздоровленія, хотя и неопасной, но упорной и мучительной болѣзни руки, имѣю возможность отвѣчать на любезное письмо Ваше и увѣрить Васъ, что я нисколько не сомнѣваюсь относительно исполненія условій предложенныхъ мнѣ какъ покойнымъ братомъ Вашимъ, такъ равно и самими Вами. Для доказательства же словъ моихъ я прилагаю здѣсь подлинное письмо покойнаго Михаила Михайловича, письмо, содержаніе котораго я уже сообщилъ Вамъ. Только убѣдительнѣйше прошу Васъ послѣ возвратить мнѣ его, потому что я желалъ бы сохранить это письмо у себя какъ предсмертныя строки челоуѣка, память котораго я свято чту

// л. 3

и котораго я глубоко уважалъ за рѣдкія качества его ума и сердца.

А вотъ и еще просьба, исполненіемъ которой Вы окажете мнѣ величайшее одолженіе. Дѣло въ томъ, что болѣзнь моя, отнявшая у меня, въ продолженіи полутора мѣсяц[а]/евъ/, возможность взяться за перо, лишила и средствъ, которыя доставляютъ мнѣ мое постоянное сотрудничество въ различныхъ газетахъ и журналахъ. Вслѣдствіе этого я нахожусь въ положеніи весьма затруднительномъ и потому былъ бы Вамъ чрезвычайно благодаренъ, если бы Вы къ 6 или 7^{му} февраля выслали мнѣ *сто руб.* Остальныя деньги я готовъ подождать до половины марта, если только уплата въ концѣ февраля будетъ для Васъ сколько-нибудь затруднительна. Извините, пожалуста, что я даже послѣ Вашего категорическаго отвѣта обращаюсь къ Вамъ съ такою просьбою. Повѣрьте, что если я рѣшился ее высказать, то единственно потому, что меня вынудила крайность моего положенія.

// л. 3 об.

Въ половинѣ или вѣрнѣе - въ концѣ этого мѣсяца я буду имѣть честь представить на Ваше благоусмотрѣніе повѣсть мою, подъ заглавіемъ: «*Маскарадъ*, случай изъ современной московской жизни». Она займетъ не болѣе шести или семи печатныхъ листовъ, совершенно кончена и дѣло остается за перепиской.

Если Вы имѣете надобность въ корреспондентѣ, который сообщалъ бы Вамъ всѣ болѣе или менѣе интересныя явленія нашей обыденной московской жизни, то я съ удовольствіемъ готовъ предложить Вамъ мои услуги, тѣмъ болѣе, что вращаясь постоянно въ различныхъ сферахъ нашего московскаго общества (преимущественно въ литературномъ кругу), я могъ бы сообщать Вамъ свѣдѣнія, за достовѣрность которыхъ я смѣло могу ручаться. Только Вы укажите въ какую форму облекать мои корреспонденціи, [и вхо] если только подобныя вещи входятъ въ программу Вашего журнала. Что же касается до условій, то я вполнѣ предоставляю Вашему рѣшенію.

// л. 4

Въ ожиданіи Вашего отвѣта, котораго я буду ждѣть съ величайшимъ нетерпѣніемъ, прошу принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности одного изъ усерднѣйшихъ почитателей Вашего таланта

А. Зименко

P. S. Адресъ мой тотъ же: въ Москву. Николаю Павловичу Горбунову, г. Помощнику Управляющаго Удѣльной Конторы, въ д. Удѣльной конторы, на Пречистенскомъ бульварѣ, съ передачею Ардалиону Васильев. Зименко.

// л. 4 об.